

давали содержательный материал для дальнейшего аналитического осмысления масштабных целей освоения Урала, Сибири, Дальнего Востока и Северо-Западной Америки. И после принятия решения правительством России о направлении Второй Камчатской экспедиции в этом плане вставали грандиозные задачи по решению сложнейших организационных, финансовых, кадровых, научных, материально-технических, логистических, юридических, картографических и прочих проблем...

А. П. Ярков

**«БОЛЬШЕ ДВУХ МЕСЯЦЕВ ТЕПЛО НЕ ЖИВУТ В СИБИРИ...»
(ЕВРОПЕЙСКИЕ КАРТОГРАФЫ И МОРЕХОДЫ НА ТРАССАХ
ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА)**

До того, как Морские отряды Великой Северной экспедиции отправились из Тобольска речными путями к Ледовитому океану, туда проложили дорогу сотни исследователей и промысловиков: сначала в мечтах, а затем и в реальности. Единицы являлись картографами, а многие промысловики и неграмотны, но они смогли зафиксировать увиденное. По их описаниям и крокам (схематичным чертежам) намечали свои трассы более подготовленные мореходы, в т. ч. европейцы. Самые тяжёлые препятствия — холод, ледяные поля и скудное питание (при несовершенстве судов и навигационного оборудования) помог преодолевать их личный героизм и обобщённый опыт других мореплавателей. Представление о северных широтах у жителей средневековой Средней и Южной Европы были фантастичны даже применительно к Скандинавии, не говоря уже о Руси. Ледовитый океан, наименованный нидерландским географом немецкого происхождения Бернхардом Варениусом в 1650 г. Гиперборейским (как «океан на самом крайнем севере»), назывался европейцами также Oceanus Septentrionas, Oceanus Scythicus, Oceanus Tartaricus, Mare Glaciale. Для русских людей он хотя и был «Дышащим» (Студёным / Северным) морем / океаном, но «своим». Да и Баренцево море именовалось «в оригинале» Русским. Цель — сокровища Московского царства и Тартарии (Северной Азии) всё больше занимала купцов, которых не пугали льды, морозы, зимовки. Ранее эта цель была достижима через сухопутные трассы Мехового пути. Тогда же обменный товар — предметы европейского экспорта появились на берегах Оби и Енисея, на стойбищах и священных местах аборигенов в глубине Сибири. Наикратчайший морской путь — новая задача, которая обозначена многим мореходам и купцам. Она стала более ощутимой и реализуемой, когда с Русского Севера не эпизодически, а партиями стали поступать в Европу ценнейшие меха, моржовая и мамонтовая кость. В стремлении к познанию Востока стала выделяться та часть европейцев, что разделяла концепцию соотношения божественного провидения и человеческого устремления Мартина Лютера. В желании «построить рай не только на небесах» протестанты находили оправдание своим поступкам в движении «навстречу солнцу». Конечно, Ледовитый океан рассматривался иностранными картографами не только применительно к побережью Северной Азии — известна «Nova et Fecurata Poli Arctiki et terrarium Cium Lacentium Desription» Яна Янссона 1640 г., основанная на данных европейских мореходов Баренца, Баффина, Фробишера, Халла и других. Пётр I стремился «прорубить окно» в Европу, сам участвуя в 1693 г. в Архангельске в закладке «новоманерного» корабля «Апостол Павел». Но, одновременно, царь дал старт отечественной картографии всех северных морей. С его одобрения, насмотревших «варяжских книг», тоболяк Семён Ремезов составляет в 1697 г. первый географический атлас Сибири — «Хорографическую чертёжную карту». Там, хотя и приблизительно, была дана конфигурация

побережья Ледовитого и Тихого (Восточного) океанов. Более точны, обладая приборами и немалым опытом, голландские картографы, составившие в 1700 г. подробную карту Белого моря. Опирались они и на ту информацию, что кропотливо собирал амстердамский бургомистр и большой учёный Николаус Витсен. Постепенно укреплялась в знаниях «заморских» наук новая генерация отечественных мореходов и, почти синонимично, картографов. К 1710-м гг. относится «Размерная карта начинающаяся от ускаго проходу между Руского и Белого моря», отвечающая тактическим задачам проводки военных кораблей и торговых судов. Более детальную рекогносцировку обязывались вести с 1720-х гг. все мореходы и военные, в т. ч. состоявшие на службе Российского государства. Среди них капитаны Деопер, Витус Беринг, Матвей Шпанберг. Предписанная Петром I инструкция (1724 г.) дала установку Камчатской экспедиции: тщательно описать берега и зафиксировать в лоциях замеченное, которое должны были подробно изучить и проверить последующие экспедиции. Так формировалось ответственное отношение к порученным заданиям и отвечающее стратегической задаче — «прорубить окно» и в Азию. Так и было положено начало Северному морскому пути, ныне ставшему оживлённой транспортной магистралью и одним из многих тропинок «диалога культур и цивилизаций».

Д. А. Гоголев

«ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ» ПЛИНИЯ СТАРШЕГО И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ НЕМЕЦКИХ УЧЕНЫХ XVIII в., УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИЙ ПО РОССИИ

Сочинение Плиния Старшего «Естественная история» (далее — Н. Н.) сохранило всё, что средневековой Европе возможно было сохранить из древнего знания, в том числе знания о Земле и природе. По мнению некоторых исследователей, в течение XVIII в. интерес к этому источнику «в России, как и в других странах, ослабевает в связи со стремительным обновлением естествознания». Изучение научного наследия немецких ученых XVIII в. помогает определить, в какой степени сохраняется интерес к этому труду. Г. В. Стеллер использует книги Н. Н., содержащие знания о животных. И. Г. Гмелин неоднократно ссылается на Плиния, например, в трудах «Flora Sibirica», «Reise durch Sibirien». П. С. Паллас в «Zoographia Rosso-Asiatica» часто обращается к данным Н. Н. при описании морских животных, млекопитающих и птиц. Г. Ф. Миллер также упоминает Плиния в «Sammlung Russischer Geschichte». Постоянный научный поиск, активные исследования растительного и животного мира делали необходимым немецким ученым обращаться к достижениям классической древности, в частности, к книгам Н. Н. Плиния Старшего.

V. O. Abašnik

RELIGION UND TUGENDEN AUF KAMTSCHATKA IN DER DARSTELLUNG VON G. W. STELLER

In diesem Beitrag werden die Besonderheiten der Religion und der Tugenden auf der Halbinsel Kamtschatka am Beispiel der Arbeit «Beschreibung von dem Lande Kamtschatka» (Frankfurt a. M. & Leipzig 1774) des berühmten Sibirien- und Alaska-Forschers Georg Wilhelm Steller (1709–